

МЭРИ ДЖЕЙ

МАТТИА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СТОРИЯ ТАИН

18+

Мэри Джей Маттиа. История тайн

<https://litres.ru/73860028>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она: уверенная, собранная, с холодным взглядом женщины, которая не боится идти против системы. Но одно рукопожатие изменило всё.

Он: сицилиец, привыкший ломать чужую волю и получать желаемое. Его зелёные глаза обещают опасность, а каждое слово звучит как приговор.

Она не умеет подчиняться. Он не привык к отказам. Их игра начинается с первого спора и быстро превращается в противостояние, где искра между ними горит ярче любого договора.

Она обещала себе держать дистанцию. Он — никогда не отпустить то, что однажды выбрал.

Но чем дольше они рядом, тем сильнее разрушаются границы.

А впереди только одно — всепоглощающая страсть, которая может стать их гибелью.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	38
Глава 8	67
Глава 9	73
Глава 10	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Мэри Джей Маттиа. История тайн

ПРОЛОГ

Я ненавижу, когда мужчина смотрит так.

Не просто оценивающе, а так, будто уже знает, как ты будешь звучать, выгнувшись под ним. И хуже всего, когда этот взгляд идёт в комплекте с зелёными глазами цвета греха и голосом, от которого по коже пробегает ток.

Он выглядит настолько самодовольно, что я начинаю сомневаться не переспал ли он с самой Дьяволицей, прежде чем почтит меня своим присутствием.

Маттиа Моретти. Бизнесмен. Сицилиец.

Дорогой костюм, перстень на безымянном пальце, ухоженная щетина и этот хищный прищур. Стандартный набор, чтоб сломать твое девичье сердце. Тот тип мужчин, которых по инструкции должна избегать любая здравомыслящая женщина. А по факту... ну, давайте скажем так: я слишком давно потеряла чувство самосохранения.

Он стоял ближе, чем позволяли правила приличия, но достаточно далеко, чтобы я сама захотела сократить это расстояние.

— Селена, — произнёс он тихо, хрипловато, словно ласкал меня, — я думаю ты понимаешь, что мне не нравится, когда со мной спорят?

Я сжала папку с документами так, что побелели костяшки пальцев.

— А я и не спорю, господин Моретти, — улыбка на моём лице была вежливой, но глаза явно говорили: *пошёл к чёрту*.

Он склонил голову, рассматривая меня с интересом, как редкий экспонат, который можно либо запереть в витрине, либо присвоить себе.

— Неподчинение. Твоя первая ошибка.

— А какая вторая? — провоцировала я.

— Ты не захочешь продолжать свои ошибки, после первого наказания.

Это прозвучало, не просто как угроза. Это был настоящий приговор.

Шаг вперёд.

Моя спина коснулась стола. Его ладонь легла на край, блокируя путь к отступлению. Тепло от его тела пробивало даже через ткань моего костюма. Запах — смесь дорогого парфюма и чего-то более личного: кожи, табака и, чёрт побери, власти.

— Ты играешь в опасную игру, — сказал он, скользнув взглядом по линии моего лица вниз, к губам.

— Люблю рисковать, — я чуть вскинула подбородок. — Я не та фигура, которую можно просто переставить.

— Верно. — Улыбка, быстрая, опасная. — Я их не переставляю. Я их уничтожаю.

Он провёл пальцами по краю папки, легко задевая моё запястье. Всего мгновение, но хватило, чтобы по спине пробежали мурашки.

Я медленно выдохнула, не сводя с него взгляда.

— Проблема в том, что пешки порой становятся королевами.

— А ты собираешься? — тихо спросил он, приближаясь ещё на полшага.

Мои каблукы упёрлись в ножку стола. Его тень накрыла меня полностью. Я почувствовала, как его колено почти касается моего. Как бы я ни старалась выглядеть невозмутимой, сердце выдавало меня. И я еле старалась сдерживать прерывистое дыхание.

— Возможно, — ответила я. — Но не факт, что Вы выдержите.

Вместо ответа он медленно поднял руку и, почти не касаясь, убрал прядь волос с моего лица. Его пальцы коснулись щеки. Лёгкое, обжигающее касание, словно пробный ход в партии, где ставка гораздо выше, чем кажется.

— Ты ведь понимаешь, Селена, что уже играешь на моей стороне?

— Не спешите с выводами, — я чуть улыбнулась, но внутри всё сжалось от напряжения. — Я играю на своей.

Он усмехнулся, но взгляд оставался жёстким, цепким. Как у человека, который привык получать желаемое, даже если для этого придётся сжечь полмира.

Мы оба замолчали.

Тишину заполняло только моё дыхание — чересчур частое, чтобы выдать за спокойствие, и его взгляд, который раздевал медленно, тщательно, как будто время принадлежало только ему.

— Знаешь, — произнёс он, наконец, отстраняясь ровно настолько, чтобы я смогла вдохнуть, — ты слишком смелая для юриста.

— А вы слишком самоуверенный для клиента.

Он тихо рассмеялся. Этот звук был низким, глубоким, как глухой рокот грозы.

— Мне это нравится. Я беру тебя в свою команду.

Я сделала шаг в сторону, но его рука легла на мою талию, останавливая. Пальцы сжали чуть сильнее, чем следовало, давая понять: он не привык, что от него уходят, пока он не закончил.

— В следующий раз, — сказал он почти шёпотом, — ты не уйдёшь так быстро.

Я встретила его взгляд и позволила себе короткий, дерзкий ответ:

— В следующий раз, Моретти, может оказаться, что это я не дам вам уйти.

Он прищурился, и в его глазах мелькнул тот самый опасный блеск, от которого где-то глубоко внутри что-то сжалось и потянуло вниз.

Я вышла из кабинета, стараясь держать спину прямо и шаг ровным. Но внутри уже знала: эта игра не закончится одним раундом. И у нас обоих на кону совсем другие ставки.

Глава 1

Селена

Я всегда ухожу первой.

Из комнат, где пахнет чужим парфюмом и ложью. Из дел, где «надо» звучит громче, чем «хочется». Из жизней, где тебя называют цифрой и рассчитывают, как расходник.

— Святой ад, какой же ты тяжёлый, — думала я, когда вытаскивала из багажника тело, помещенное в багажник.

На улице стояла мертвая тишина, могильная, было давно за полночь. Альф мой верный друг, полностью черный доberman, пытался хоть как-то смягчить мне задачу, вонзившись клыками он волок безжизненное тело по земле. Мой пес был отлично обучен. Его я преобрела совсем щенком, у него даже ушки не стояли толком. Я потратила не мало времени и денег, чтоб отдрессировать его, так как надо мне. Зная специфику моей работы и то, что людям доверять нельзя я завела собаку себе в напарники и не прогадала, мой мускулистый Альф справлялся порой лучше, чем кто либо. Бросив мешок по среди леса, я двинулась за лопатой, в багажнике у меня было все как у серийного убийцы. Да я была убийцей, но точно не наемником и не серийным, я редко прибегала к насилую и то что было в багажнике, это просто необходимый арсенал. Машина была довольно велика, в ба-

гажнике я обустроила гардеробную, чем-то напоминающую шкаф со многими отсеками. Там было все начиная с обуви в коробках, с одеждой на вешалках, заканчивая лопатой и палаткой, я никогда не знала, куда меня может завернуть на жизненном пути, а быть готовой ко всему меня научил случай. Найдя лопату там, где и ей положено было быть, я развернула машину и бросила свет фар на то место, где должна была копать. Как и багажник машина сама была необычная, она была специально оснащена лэд-фарами, которые подходили для охотничьих машин. Шины были приподняты больше чем обычно, чтоб машина могла проезжать там, где не проедет обычная. Стекла и вся она в целом была бронированная. Я обожала эту матово-черную бестию Мерседеса G класс, она как и Альф были моими единственными верными друзьями.

Сейчас, когда я должна была закопать этот труп, лишь они были рядом, молчаливым свидетелем моей не святой и бурной жизни. Я начала копать, физические нагрузки были мне не в новинку. Я 5 раза в неделю занималась спортом, танцами, йогой, плаванием, боксом, всем чтоб поддерживать физическую силу. Похоронив труп, меня начало колотить, это была какая-то подстава, я не должна была никого убивать, но кто знал, что случится во время задания, это было не предусмотрено, но свидетеля я не могла оставить. В глубине души я надеялась, что у него нет семьи, и они не будут его оплакивать.

Я вернулась домой в свою уютную квартиру, недавно приобрела ее, когда накопила достаточно. Я очень мечтала о своем уголке и вот эти стены дарили мне тепло и успокаивали душу. Первым делом я набрала ванну и просто на просто плюхнулась в нее, чтоб смыть с себя этот день. Убивать я не любила, скорее всего, я не имела право отбирать чью-то жизнь, но иногда приходилось нажимать на курок или использовать нож.

На следующее утро я направилась в штаб-квартиру и, не обращая внимания ни на кого постучала в дверь кабинета моего наставника.

— Агент 5551, рад видеть тебя, — мужчина средних лет, о котором я почти ничего не знала забрал меня еще ребенком с улиц, разглядев во мне будущего агента.

Он научил меня почти всему, что я знала. Я доверяла ему, как отцу, которого у меня не было. Высок, но в меру худощавый, глаза как у старого лиса, которые проникали под самую кожу. Он никогда не участвовал в операциях, он был мозговым центром.

— Что за подстава, я не ожидала такого расклада, я не хочу убивать! Нет и еще раз нет, я просила Вас много раз, — я не смела его называть по имени, а боссом, как-то не поворачивался язык.

Его серые, как сталь глаза пронзили меня через очки, он поправил их средним пальцем, как бы смерив меня и я тут же усмирилась, я знала свое место, но прошлая ночь выбила

меня из колеи.

— Агент, 5,5,5,1, — он отдельно выговаривал каждую букву, — я приказываю, ты исполняешь: если надо ты должна убивать, надо будет переспать: переспишь, надо вовсе закончишь с жизнью, которую я тебе даровал.

Последние слова загнали меня в угол, я хотела бежать и прятаться, но некуда мне было бежать, и выкупить договор свободы я не могла. Договор стоил, больше чем я смогу заработать за 300 лет жизни, если не больше.

— Я думаю, ты меня поняла, а теперь возьми папку и ознакомься с новым делом: оно очень важно, постарайся вложиться на все 200 процентов, — он немного смягчился и сел обратно в кресло, из которого чуть приподнялся во время пылкой речи.

Я уважала этого человека, но и боялась. Порой мне хотелось сбежать, просто я не хотела этой жизни, когда ты живешь от звонка до звонка, когда тебе приказывают, когда у тебя просто нету собственного выбора. Но я не могла вершить свою судьбу, ведь тогда мне было всего 7. Совсем девочка. Мне нужен был кров на головой, и еда хоть раз в день, и так я попала в руки моего наставника. Продала душу самому дьяволу воплотил, который сделал из меня машину, робота, а иначе говоря: агента.

С тех пор прошло много лет. Я посвятила всю свою молодость этой конторе. Это единственная семья, которую я знала и имела. Поэтому я лишь кивнув на прощание покинула

кабинет направляясь в технический отдел.

В штаб-квартире я разузнала все о невинной жертве, которую лишила вчера жизни. У него была семья, несовершеннолетние дети, мальчик и девочка. Я поехала по адресу проживания, зная, что иду против регламента. Я все же жутко рисковала, решаясь навеститься туда, но мне надо было хоть как-то загладить вину, теперь дети будут расти без отца. Я отцеубийца. Мои руки по локоть в крови. Не хочу быть еще и, той, кто обретет их на жизнь в нищете.

Я обналичила все, что у меня имелось на карте, убедившись, что никто не видит, я оставила пакет с наличкой под дверью. Это были все мои сбережения. Довольно внушительная сумма. Надеюсь им хватит, чтоб не голодать долгое время.

Вернулась я домой в полном отчаянии, открыла бар, взяла бутылку рома, и начала отпивать прямо из горлышка. Альф подбежал ко мне и аккуратно улегся у моих ног.

— Прости малыш, но я должна покинуть тебя, но я обещаю вернуться за тобой.

Он начал скулить, как будто понимая мою грусть. Когда я улетала на задание надолго я отдавала Альфа его тренеру, у него был огромный питомник.

Я включила грустную мелодию, это был саксофон, откинулась на спинку кресло-качалки и отключила все чувства.

Тогда я еще не знала, что обычное очередное задание обойдется мне так дорого, и мой мир перевернется с ног на

ГОЛОВУ.

Глава 2

Селена

Для этого задания, мне было позволено выбрать себе имя. Большая щедрость с их стороны. Обычно нам не нужны были имена, но поскольку задание могло продлиться на неопределенное время, я не могла оставаться безликим Агентом 5551, у которого паспорт менялся со скоростью ветра.

Я всегда знала свое настоящее имя. Родители называли меня Селена. Но это было давно забыто, как только я попала в агентство. Тогда я дала клятву забыть его и отныне быть агентом 5551. Номерной знак, вот мое истинное имя.

Не знаю, что меня толкнуло на этот шаг, но в тот день, я решила взять свое настоящее имя в этом деле. Ведь все равно настоящей Селены не существует уже больше 15 лет, а значит я могу потребовать поставные доки с этим именем.

Меня даже охватило некое волнение, когда я взяла в руки готовый паспорт с моим именем и фэйковой фамилией. Селена Марковна. Моя фотография. В душе кольнуло, напоминая о потерянной жизни, где я могла быть кем угодно, но не агентом.

Может я бы даже стала учителем или доктором, а может просто продавщицей. Закрываю глаза и делаю дыхательное упражнение. Не особо помогает. Открываю глаза, возвращаю себя в реальность.

В аэропорту было непривычно много людей. Я двинулась на регистрацию. Одета я была простенько в темно-синее пальто, черный свитшот, черные джинсы и ботинки. Пройдя регистрацию, я сдала багаж, мой леопардовый чемодан привлекал внимание, и да мне это нравилось, это мой любимый принт в аксессуарах. Я очень любила полеты, и сидеть у окна наблюдая за облаками, а особенно за рассветом было просто превосходно. В мобильном у меня всегда имелась хорошая музыка, Malika Ayane - Volare зазвучал в наушниках. Хотя мне с трудом далась разлука с Альфом, который скулил, как будто видел меня в последний раз, он был очень умен, и когда я отвезла его в питомник, он понял, что пора прощаться.

Москва. 09:20

Я стояла у дверей аэропорта, слегка сонная. Меня встретил молоденький парень с виду ровесник, уложил мой багаж, и мы поехали по адресу, который я получила ранее. Доехав, я заметила, что мой работодатель выбрал довольно красивый квартал, могу заниматься пробежками по утрам и вечерам, с виду место напоминало отдельный городок. Позволив в дверь, меня накрыло непонятное волнение, дверь открыла приятная с виду женщина лет 50, с улыбкой она провела экскурсию по квартире, показала все что надо и, отдав ключи, попросила звонить, если что-нибудь случится. Такие женщины являлись работницами нашего офиса, с виду миленькие тетечки, у которых полный боеприпас в панталонах. Квартира была почти 2х комнатная, зал объединялся с

кухней, а закрытый балкон был отделен выдвижной дверью, там стояла кровать. Стены были в постельных тонах, большие окна наполняли пространство лучами света. Кухня была очень модной с вишенкой на шкафчике. С парадного балкона открывался вид на парк, это чем-то напомнило мне мой родной дом, здесь я точно буду пить чай по вечерам.

— Дальнейшие указания ты получишь, как обычно, — осведомил меня молодой парень и вручил мне сумку, после покинул помещение.

В сумке было оружие: пистолет Файв-Севен калибра 5.7мм с остроконечной пулей, развивающей дульную скорость свыше 650 м/с при стрельбе, знойная штучка. Я любила баловать себя такими игрушками, и дома у меня была собственная коллекция.

Разобрав чемоданы, я двинулась на исследование местности, по дороге я зашла в супермаркет, купив целую корзину, как всегда половину ненужных мне вещей. Счастливая, я двинулась домой, после приготовила чай, открыла пачку печенек, завернулась в плед и уселась на балконе, наблюдая за пешеходами. У меня было искаженное понятие о счастье. Для других оно должно было быть что-то значимое, но для меня даже эти мелочи были целым миром.

Будильник 07:00

Юридический офис. Один лишь шаг внутрь и я поняла, что имею дело с холеными пупсиками. Люди которые окончили высшие учебные заведения, не знали бед и все за них

решали их родители. После окончания их пристроили в престижное юридическое учреждение для опыта, чтоб потом открыть собственную фирму.

Воздух пропах всякими бакаратами и какими-то еще дорогостоящими духами селективного происхождения.

Я надела маску: одна из Вас. Новоиспечённый юрист с большими амбициями.

На мне даже была одежда от дорогих брендов. Весь образ был тщательно продуман.

До полудня я разбирала документы. О задании я пока ничего толком не знала, лишь одно: нужно внедриться в коллектив и стать частью офиса. Завоевать доверие босса.

Работа кипела постоянно, офис работал допоздна, люди даже работали ночью, чтоб уложиться в сроки.

Моей обязанностью было рассмотрение базовых контрактов, документов, их соответствии с законодательством, создание шаблонов на все случаи переговоров. Я была сосредоточена только на работе, работа была моим единственным занятием, после работы я заезжала за покупками, иногда бегала по вечерам.

Так прошел месяц.

За короткие сроки я закончила все то, что было нужно сделать до конца месяца, доложив об этом шефу и тот захотел меня видеть.

— Вижу ты работаешь не покладая рук, я люблю такое, ты даже на перерывы не выходишь, и бывает, остаёшься допозд-

на, я доволен, таким напором. Надеюсь, он останется у тебя до конца, я тебе предоставлю контракты для создания Холдинга и нефтяной компании, займись ими, жду тебя с предложениями через неделю, — заявил мой временный босс.

Через 4 дня я была готова, примечания я записала, и отправила их на электронную почту.

Моя кнопочная «нокиа» молчала уже несколько дней, и я начала волноваться, почему же я не получаю дальнейших указаний. Но это продлилось недолго, я получила смс сегодня утром “будь в парке Горького в 20:00”.

Я была в указанное время в указанном месте. Я села на лавочку и взялась за книгу, не найдя ничего годного в офисе, я читала уголовный кодекс на скамейке в парке, какой маразм. Ко мне подсел дедушка, который держал в руках ошейник с маленьким пуделем.

— Ты завоевала доверие, это хорошо. Твоя цель заполучить должность консультирующего юриста. Итальянец. Молодой. Фамилия: Моретти. Нужна узнать все: зачем он сюда приехал, какова цель пребывания, все планы, все разговоры, — начал дедуля, прикладывая к уху телефон.

— Давненько о вас не было слышно. Я так могла и привыкнуть к такой спокойной жизни, - усмехнулась я, чем заслужила неодобрение в глазах старика.

Все в нашем деле без чувства юмора. Безликие монстры. В принципе такие же, как и я. Но мне порой так сильно хотелось простого человеческого и легкого общения. Я сказала

легкого? Забудьте. Ничто, а я имею ввиду именно ничто в моей жизни не было легким с моего рождения.

Ах да, может я наконец представляюсь. Я Селена Вавиловна Исаева, так было написано в свидетельстве моего рождения, которое я видела лишь раз, пока корпорация не конфисковала его. Мне 22, 165 рост, 60 кг. Я не была худой девушкой, но и не толстой, я была очень упругой, слегка накаченной, с попой как у Джей Ло. Плоский живот, стройные ноги, атлетичное, спортивное тело, и самое главное груди третьего размера, которые спасали меня в деле не раз. Всю жизнь, что я помню, я работаю на корпорацию, которая работает на частных лиц или государства, выполняя заказы, которые нам агентам никогда не говорят. Мы лишь исполнители. Это как пробежка на минном поле, ты видишь конечную цель, но не знаешь в какой момент тебе оторвет ногу, потому что ты не знаешь почему ты идешь к этой цели. Наша корпорация никогда не делится целью с агентами, мы пушечное мясо. Дети с улиц и детдомов. Оставленные на произвол судьбы, забытые и стертые судьбы.

А так же: у тебя нет никакой личной жизни. Твоя жизнь вечные задания, вечные образы, которые ты меняешь, подстраиваясь под новое задание. Обучение, занятие спортом, входят в обычных режим агента, если ты не на задании. В корпорации меня называют Агент 5551. У нас там нет имен. Мы лишь цифры, орудие, для достижения целей.

Я не знаю, кто руководит корпорацией. Я знаю лишь сво-

его босса, единственного с кем имею дело. До сегодняшнего дня я ни разу не облажалась, и поэтому я не сталкивалась в высшим правительством, и это хорошо. Кто с ними сталкивался всегда выходили из штаб квартиры ногами вперед. Если тебя хотят видеть верхушки, значит ты облажалась.

Моим новым заданием было пройти на работу «РУСЮР-КОРП», внедриться в коллектив, как я и поступила, а теперь мне нужно было достать информацию о клиенте и лишь передать ее, после чего либо я останусь работать здесь, либо меня переведут.

Как вы уже успели заметить предпоследнее задание закончилось плачевно для меня. Я должна была выкрасть экземпляр новой таблетки из медицинской лаборатории, но за мной начал гнаться охранник, который догнав меня и стал жертвой моей пули. Провалить задание я не могла, но в этот день на смене должен был быть другой пожилой охранник, который должен был спать всю ночь, а не строить из себя супермена. Как назло из агентства потребовали экземпляр именно в эту ночь. Несколько дней я следила за ночной охранной, и там был только этот старик, я даже не стала вдаваться в подробности, почему на смену старика пришел тот другой человек, чье тело лежит глубоко под землей. Главное экземпляр я передала, но на душе было паршиво, как и после каждого задания, которое кончалось, чей-либо смертью.

Помню, как однажды я и два агента выкрали из ночного клуба сына олигарха и сдали его в руки врагам его папаши.

Этого мажора, который нагло лапал меня в клубе, пристрелили в ту же ночь. Вот его мне было не жалко. Об его смерти мы узнали в утренних новостях, передавая его мы и представить не могли его участь. Меня и агентов, как я, уже давно не волновало, что будет с другими, у нас работал некий инстинкт самосохранения. Не исполнила задание, тогда тебя ждёт участь хуже, чем смерть, поэтому либо они, либо ты. Я была вором, шлюхой, шпионом, юристом, доктором, сантехником, да кем угодно и когда угодно.

Это была своего рода жизнь, которая раздваивалась: в юридическом офисе я была обычным клерком, но в корпорации ценным агентом, который качал нужную информацию, оставаясь незаметным. Агентство получало огромные деньги за информацию, которую перепродавала заказчику, и платила она своим агентам соответствующе. Один лишь минус личная жизнь была не совместима с этим стилем жизни. Я подписала пожизненный контракт. Но мне не терпелось уже убраться подальше от всего этого дерьма, что окружало меня.

Я еще не встречала агента в отставке, не знала никого кто, отработав контрактный срок, уходил из агентства. Все агенты, кого я знала, обучались со мной и у них был такой же срок, как и у меня, но я таила маленькую надежду в глубине, что когда-то я буду свободна и начну все с нуля. Хотя порой меня посещали гнусные мысли, что агентов убивали после того, как они становились непригодными, но потом отталки-

вала эти мысли, ведь никто не знал, что будет с агентом после.

Как и на дне ящика Пандоры, так и в моем самом сокровенном уголке души, лежала НАДЕЖДА.

Глава 3

Селена

Его появление почувствовалось ещё до того, как он вошёл: этот воздух, натянутый, как струна, и тихий шёпот в коридоре: «Это Моретти».

В коридорах можно было ходить в противогазах: молодые девицы надушились с полна.

Юбки сегодня были короче. Взгляды острее.

Я не знала, кем является Моретти, помимо большой шишки. Но ясно одно: ОН ХОЛОСТ. За утренним кофе в кафетерии я слышала бесчисленное количество разговоров. Даже споры о длине его члена. Однако женщины существа интересные. Я никогда не общалась с другими женщинами вне дела. Я не участвовала в таких разговорах и не знала, о чем любят сплетничать женщины. Однако за месяц и больше здесь, я многое познала.

В агентстве все девушки такие же, как и я. У нас нет общих интересов. У нас нет ничего общего. Я могла обсудить оружие или снаряжение, возможно рассказать, как я растянула ногу, но мужской ЧЛЕН. Разве это надо обсуждать? В моем понимании он служит одному: для удовлетворения женских потребностей. И им надо пользоваться.

Кабинет наполнился напряжением и присутствием человека, который привык, что двери перед ним открываются са-

ми.

— Господин Моретти, — произнёс мой временный босс, вставая, — Разрешите представить вам наших лучших специалистов по корпоративным контрактам.

На меня он кивнул последней, будто и не особо рассчитывал, что я понравлюсь итальянцу. Ну да, в их представлении «лучший юрист»: это мужчина лет сорока с лысиной и кипой дипломов.

Мой поддельный диплом был единственным в моем портфолио.

Моретти оказался молодой мужчина максимум лет 30. У него была типично итальянская внешность. Темные густые волосы, были тщательно зачесаны назад. Зеленые глаза с глубоким пронизательным взглядом, оценили всех находящихся в кабинете. Он был внушительного роста и телосложения. Моретти надел костюм тройку, и пиджак подчеркивал его довольно широкие плечи. А крой в полоску делал его еще выше. На безымянном пальце я успела заметить перстень. Не обручальное кольцо, которое обычно носят на этом пальце, а именно перстень. С виду однозначно: семейная ценность.

Вместе с ним была еще целая делегация. Которые смотрели на нас, как низкосортных существ.

— Селена Марковна, — представили меня, когда наконец дошла моя очередь. — Компетентна, внимательна к деталям.

— Внимательна к деталям? — повторил Моретти, переводя на меня взгляд. Зелёные глаза. И этот взгляд, как ска-

нер: не просто оценивает, а ищет, где кнопка «сломать». — Это хорошо. В моём деле именно детали решают всё.

Я улыбнулась.

— Тогда вам, возможно, понравится, что я не подписываю документы, не прочитав каждый пункт. Даже те, которые обычно никто не читает.

Этот мужчина мое задание. Я должна втереться в доверие. Конкуренция большая. И я даже не задумываясь начала идти ва-банк. Не дожидаясь своей очереди вставила свои пять копеек.

— Это значит, вы медлительная? — в его голосе было лёгкое, почти ленивое поддразнивание.

— Это значит, что я не работаю вслепую, — парировала я. — Особенно с теми, кто привык прятать самое важное в шносах мелким шрифтом.

Он приподнял бровь.

— Вы намекаете, что я так делаю?

— Я пока не знаю, — ответила я и склонила голову чуть в сторону. — Но если делаете, то вы выбрали не того юриста, которого легко провести.

Видели бы вы лицо моего якобы босса. Он испепелял меня одним лишь взглядом, а я уже была в ударе.

Кто-то из коллег тихо кашлянул, явно нервничая от моего тона. Но Моретти не злился. Наоборот глаза его чуть сузились, губы тронула тень улыбки. Он смотрел на меня уже иначе, я бы даже сказала с интересом.

— Мне нравится, — сказал он. — Значит, вы не боитесь задавать неудобные вопросы?

— Зависит от того, кто на них отвечает, — пожала я плечами. — Но обычно да.

Он кивнул, и в этот момент я поняла: меня выбрали. Остальные кандидаты уже перестали существовать для него.

Я сидела в переговорной и наблюдала, как Моретти скользит взглядом по нам, как хищник, выбирающий жертву. В списке кандидатов на роль его личного юриста — трое.

Я, ещё один юрист из отдела, Антон, и, судя по выражению лица босса, совершенно предсказуемый исход выберут его.

— Итак, — сказал Моретти, перелистывая договор, — мне нужен человек, который оформит расширение бизнеса и прикроет его от лишнего внимания налоговой.

— Разумеется, — поспешил ответить Антон, — мы можем внести корректировки в устав, добавить несколько фиктивных контрагентов...

Я перебила:

— ...что сразу вызовет подозрение, если проверка будет глубокой.

Антон повернулся ко мне с видом «не мешай взрослым работать».

— Вы предлагаете оставить всё, как есть? — приподнял бровь Моретти.

— Нет. — Я наклонилась вперёд. — Я предлагаю обоим

тись без очевидных ходов. Если вы хотите легализовать часть потоков, вам нужны прозрачные цепочки, а не фиктивные фирмы, которые рухнут при первой же встречной проверке.

— Это усложнит процесс, — заметил он.

— Это сделает его живучим, — ответила я, глядя прямо в его глаза.

Антон вмешался, торопясь вернуть расположение клиента:

— На самом деле, господин Моретти, всё можно упростить и оформить за неделю...

— И получить проблемы через месяц, — снова перебила я. — Вы ведь хотите результат, а не иллюзию?

На мгновение в переговорной повисла тишина. Антон нервно сглотнул, босс сдвинул брови, но Моретти улыбнулся.

— Мне нужно поговорить с сеньоритой Селеной наедине, — произнёс он, закрывая папку. — Остальные свободны.

Антон замер с недовольным лицом, но спорить не рискнул. Когда дверь за ними закрылась, в комнате стало тише и гораздо опаснее.

Я поняла, что задела его интерес. Но не понимала, как его удержать. На войне все средства хороши. Но я плохо владела женскими чарами.

Он стоял ближе, чем позволяли правила приличия, но достаточно далеко, чтобы я сама захотела сократить это расстояние.

— Селена, — произнёс он тихо, хрипловато, словно ласкал меня, — я думаю ты понимаешь, что мне не нравится, когда со мной спорят?

Я сжала папку с документами так, что побелели костяшки пальцев. Он очень быстро запомнил мое имя и перешел к формальному обращению, словно ему все и всегда дозволено.

— А я и не спорю, господин Моретти, — улыбка на моём лице была вежливой, но глаза явно говорили: *пошёл к чёрту*.

Он склонил голову, рассматривая меня с интересом, как редкий экспонат, который можно либо запереть в витрине, либо присвоить себе.

— Неподчинение. Твоя первая ошибка.

— А какая вторая? — провоцировала я.

— Ты не захочешь продолжать свои ошибки, после первого наказания.

Это прозвучало, не просто как угроза. Это был настоящий приговор.

Шаг вперёд.

Моя спина коснулась стола. Его ладонь легла на край, блокируя путь к отступлению. Тепло от его тела пробивало даже через ткань моего костюма. Запах — смесь дорогого парфюма и чего-то более личного: кожи, табака и, чёрт побери, власти.

— Ты играешь в опасную игру, — сказал он, скользнув

взглядом по линии моего лица вниз, к губам.

— Люблю рисковать, — я чуть вскинула подбородок. — Я не та фигура, которую можно просто переставить.

— Верно. — Улыбка, быстрая, опасная. — Я их не переставляю. Я их уничтожаю.

Он провёл пальцами по краю папки, легко задевая моё запястье. Всего мгновение, но хватило, чтобы по спине пробежали мурашки.

Я медленно выдохнула, не сводя с него взгляда.

— Проблема в том, что пешки порой становятся королевами.

— А ты собираешься? — тихо спросил он, приближаясь ещё на полшага.

Мои каблуки упёрлись в ножку стола. Его тень накрыла меня полностью. Я почувствовала, как его колено почти касается моего. Как бы я ни старалась выглядеть невозмутимой, сердце выдавало меня. И я еле старалась сдерживать прерывистое дыхание.

— Возможно, — ответила я. — Но не факт, что Вы выдержите.

Вместо ответа он медленно поднял руку и, почти не касаясь, убрал прядь волос с моего лица. Его пальцы коснулись щеки. Лёгкое, обжигающее касание, словно пробный ход в партии, где ставка гораздо выше, чем кажется.

— Ты ведь понимаешь, Селена, что уже играешь на моей стороне?

— Не спешите с выводами, — я чуть улыбнулась, но внутри всё сжалось от напряжения. — Я играю на своей.

Он усмехнулся, но взгляд оставался жёстким, цепким. Как у человека, который привык получать желаемое, даже если для этого придётся сжечь полмира.

Мы оба замолчали.

Тишину заполняло только моё дыхание — чересчур частое, чтобы выдать за спокойствие, и его взгляд, который раздевал медленно, тщательно, как будто время принадлежало только ему.

— Знаешь, — произнёс он, наконец, отстраняясь ровно настолько, чтобы я смогла вдохнуть, — ты слишком смелая для юриста.

— А вы слишком самоуверенный для клиента.

Он тихо рассмеялся. Этот звук был низким, глубоким, как глухой рокот грозы.

— Мне это нравится. Я беру тебя в свою команду.

Я сделала шаг в сторону, но его рука легла на мою талию, останавливая. Пальцы сжали чуть сильнее, чем следовало, давая понять: он не привык, что от него уходят, пока он не закончил.

— В следующий раз, — сказал он почти шёпотом, — ты не уйдёшь так быстро.

Я встретила его взгляд и позволила себе короткий, дерзкий ответ:

— В следующий раз, Моретти, может оказаться, что это я не дам вам уйти.

Он прищурился, и в его глазах мелькнул тот самый опасный блеск, от которого где-то глубоко внутри что-то сжалось и потянуло вниз.

Я вышла из кабинета, стараясь держать спину прямо и шаг ровным. Но внутри уже знала: эта игра не закончится одним раундом. И у нас обоих на кону совсем другие ставки.

Я выиграла первый раунд. Но меня окутала паника. Я чувствовала нутром, что это задание будет одним из сложнейших в моей жизни.

Глава 4

Маттиа

Затягиваюсь. Если бы я не знал, что кубинские сигары крученные на женских бедрах: миф, я бы действительно хотел чтоб женские бедра пахли так сладко.

В моей жизни было много женщин, но ни чьи бедра не запоминались мне больше чем на пару часов.

За окном светает. Я не спал всю ночь. Работал сидя в кабинете, что большая редкость для моего образа жизни.

Мыслей так много, что я даже ленюсь ответить в слух своему консильери и сообщить ему, что у меня созрел новый план. Очередной грандиозный план по завоеванию этого прогнившего мира.

Я поднимался наверх очень долга. Был не признан. Меня пытались убить раз 20 не меньше.

Но где я сейчас? Именно. На вершине всего. Я Маттиа Моретти. Дон Коза Ностры.

Свою немалую роль сыграл Дон Каморры Винченцо Гуэрра и за это я ему по гроб жизни буду благодарен.

Столько лет борьбы за выживание и за трон, который принадлежал мне с самого рождения, но был нагло отобран у меня.

Много воды утекло с тех пор. Я даже не хочу вникать в подробности кровавого прошлого. Жизнь продолжается и я

понимаю, что пора расширяться.

Мое внимание давно привлекала страна, где много красивых женщин. Страна, где я успел побывать недавно.

Винченцо всегда принимал меня за своего старшего сына, хоть он и мог продать свою душу за одну улыбку своего сына Дрэго. Дрэго был его старшим, но Винченцо относился ко мне по особенному. Я был страшнее Дрэго на пару лет, и считал того своим младшеньким. Так вот, Винченцо решил устроить для нас с Дрэго маленькое путешествие в Россию. До этого я никогда там не был и даже не особо интересовался.

На улице был лютый мороз, и суровая зима. Когда я спустился из джета семьи Гуэрра, то меня пробрало аж до самых костей, так что я даже выругался, пока мне не подали мое пальто.

— Как тебе настоящая зима, сынок? — Винченцо похлопал меня по плечу.

Я никогда раньше не видел такого холода, даже в дорогих курортах Курашавеля. Уже не говорю про Сицилию, она у нас самая теплая точка в Италии.

— Не знал, что ты такая неженка, — усмехнулся Дрэ, и заслужил подзатыльник от меня, — еще раз так сделаешь и я выпущу твои кишки наружу, — огрызнулся он.

— Жду недождусь, когда же ты наконец воплотишь в жизнь свои пустые обещания, — ответил я в тон ему.

— Джентльмены, — прервал нас голос и мы все поверну-

лись к Горю.

Гор был лучшим другом Винченцо, я бы даже сказал братом. Рядом с ним был его старший сын Тео, по совместительству лучший друг Дрэго. Сладкие парочки твикс восружились и я стал пятым лишним, закуривая свою любимую кубинскую сигару.

Я всегда верил в легенду, что сигари действительно заворачивают жаркие темнокожие дамы на своих шикарных бедрах. Но это всего лишь миф, маркетинговый ход, который я лично воплотил в жизнь. Я основал собственную фабрику где каждая сигара это отдельное творение и именно женские бедра мой тайный ингредиент. Ну сейчас не об этом.

Мы выдвинулись в ресторан, и я дивился красоте этой страны. Чтоб меня, мне здесь очень понравилось. Так что я даже не был против провести оставшуюся неделю.

Еще раз подчеркуну: женщины. Они здесь были особенно красивыми. Я трахал их десятками, и никак не мог насладиться. Немного даже стал понимать Винченцо, ведь Эстель его жена русская, и он буквально помешан на ней, не смотря на толкие годы брака.

Не буду долго Вас томить, короче, тогда я и влюбился в эту страну и у меня возникла гипер фиксация на этом месте. Я хотел бизнес именно на этой земле. Мне подсказали, что можно заняться нефть, вложится именно туда. Пару вышек, стабильный доход. Плюс я смогу перевозить свой товар, если не буду сильно мешать местным. Тут своя иерархия. ДОМ, то

биш Эдмонд встретил нас на пятый день нашего пребывания в России. Мы полетели в столицу, к нему домой. У него была такая же прекрасная русская жена по имени Яна.

Я чуть ли не заслужил пулю в лоб, за то что немного дольше положенно смотрел на нее. Она была страшнее меня намного, но Бог ты мой. Русские женщины прекрасны.

Сын Эдмонда: Даниэль, и как вы уже догадались, лучший друг Дрэго и Тео, тоже был там. Эдмонд как высшая криминальная ступернька этого мира дал свое согласие на мой сырой план, который я даже толком не успел обдумать.

Мне и этого хватило, я зацепился за эту идею и понял, что я должен воплотить все в жизнь. Прошел ровно год, и снова наступила зима. Весь год я был занят картелем из Мексики, и парочкой бразильцев, которые решили обосноваться на моем острове. Был сложный год и много крови. Мне было не до России и моих планов на нее. Но сейчас когда все устаканилось, я наконец смогу воплотить в жизнь свой план. Поэтому я зову своего брата, младшего, который вырос в детском доме. По воле судьбы нас разделили и мы долгие годы выживали отдельно и как могли.

— Ты желал меня видеть, — Амадео растрепанно врывается внутрь.

— Вытри лицо, — протягиваю ему салфетку, отворачиваю лицо.

Я не принимаю то, что он делает, но и не могу приказывать ему, что делать. В плане всего я его Дон, но он так же

мой младший брат, который рос без меня и естественно, я немного запоздал для чтения моралей.

— Мне нужен толковый юрист, свяжись с помощником ДОМа, у него была юрфирма на примете, — отдаю ему приказ.

— Когда вылетаем?

— Завтра, — оповещаю я.

Он оставляет меня одного. Я снова поворачиваюсь к окну. Легкий трепет овладевает мной. Не знаю что именно меня там жде, но одно озднозначно БОЛЬШИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

Глава 5

Селена

Мне понадобилось не мало времени, чтоб переварить встречу с Моретти. Не знаю в чем именно заключается задание с ним, хотя нам никогда и не говорят, но одно я знаю точно: я должна выстоять это испытание. По другому описать Моретти я не могла. Он как жизненная апробация.

Я сажусь в такси и отправляю смс в агентство с кратким пересказом. Они не заставляют себя долго ждать, пара минут и входящий звонок.

— Ты поедешь с ними, мы ждали именно его, но они задержались на неделю. Надо выяснить, в чем дело. Твоя цель: собрать все, что сможешь. По нашим данным Моретти не только за нефтью приехал. К вечеру ты получишь все необходимое. Не беспокойся они полетят на собственном самолете, багаж проверять не будут.

— Поняла.

Хорошо, мой файв-севен /модель огнестрельного оружия/ будет при мне, и я пушу пулю прямо в лоб этому расфуфыренному итальяшке, если он и дальше будет изображать из себя парня из фильма «Лицо со шрамом».

Вечером я получила свою посылочку. Внутри было досье и банковская карта. Хоть какая-то радость. Я любила эту карточку, я могла тратить деньги агентства в целях задания,

но они никогда не мелочились, когда весь список составляли лишь одежда и косметика. Маленькое утешение в жизни агента. Что? Я ведь девочка и все такое.

Мой временный телефон зазвонил.

— Селена Марковна, машина за вами заедет в 09:00, — я застыла когда сразу узнала голос Моретти, сказать правду по телефону он звучал, как сам Бог соблазна, — и да, удачного Вам вечера, — услышала я в конце.

Я даже не помню, что я вымолвила тогда, по-моему что-то несурзное. Скорее «да», «угу», «и Вам». Но не факт. Не могу не признаться, я даже не ожидала от него звонка. Оказалось он взял мой рабочий номер и даже узнал мой адрес, значит он внимательный ко всем кто его окружает, а значит я должна быть осторожнее в двойне.

Вишенкой на торте была фраза «и да, удачного Вам вечера», которая прозвучала, как «Хороших Вам голодных игр, и да прибудет с Вами удача».

Не знаю во что я ввязываюсь на этот раз, но сердце неимоверно трепещет. Страх. Волнение. Я не знаю, что именно овладело сейчас моим телом и разумом.

Я быстро начинаю собирать чемодан. Поездка будет в отдаленные части страны. Там -50 даже бывает, если не ошибаюсь. После я взяла в руки досье, которое волновало меня больше всего и принялась его изучать.

Провожу ладонью по обложке.

MATTIA MORETTI. CLASSIFIED. LEVEL 5.

CLASSIFIED — в нашем деле означает *секретный / засекреченный материал* /, доступ к которому имеют только сотрудники с определённым допуском безопасности.

Это уровень, когда информация не подлежит разглашению даже между отделами.

LEVEL 5 — условная отметка **высшего уровня секретности или опасности**.

Внутри агентства это может означать:

объект представляет **особую угрозу национальной или международной безопасности**,

обладает **широкой сетью связей**, включая коррупционные и политические,

или же сведения о нём могут **скомпрометировать само агентство**, если станут публичными.

Внутри была флешка, которую я не задумываясь воткнула в ноутбук. Мной двигал азарт. Любопытство мой наркотик. Когда файл открылся, комната будто стала холоднее.

На первой странице его фото. Мужчина лет тридцати, взгляд прямой, но какой-то слишком живой для досье. Он стоит у пристани, фото сделано профвссиональным фотоаппаратом, и довольно сильно приближено. Значит его делали

издалека. Он в кожаных перчатках. Между пальцами сигара. Легкая щетина, вылизанные назад волосы, которые лежат лучше чем любая моя укладка в праздничный день.

Взгляд, в котором есть опыт, безжалостность и нечто... нечеловеческое. Его глаза насторожили меня с самых первых минут. Зеленые, как лес, в котором можно потеряться.

Имя: Маттиа Моретти

Дата рождения: 14 ноября 1998

Место рождения: Палермо, Сицилия

Статус: неизвестен

Уровень угрозы: Максимальный

Дальше краткая справка.

После распада сицилийских кланов Моретти консолидировал власть, объединив разрозненные структуры под одним флагом. Считается архитектором новой стратегии криминального рынка Европы.

В 22 года подозревался в организации убийства местного судьи. Дело закрыто из-за отсутствия доказательств.

Контакты: неизвестны.

Местонахождение: предположительно — север Италии.

Я перешла к следующей странице.

Подписи, фотороботы, стенограммы.

Каждая строка будто вычерчивала контур человека, которого не существует в открытых базах, но чьё имя шепчут даже те, кто привык не бояться.

«Моретти действует не через страх, а через логику. Он не оставляет следов. Не повышает голоса. Не допускает ошибок. Если доверяет, то один раз. Для него насилие является своего рода развлечением.»

Я остановилась. Часто задышала. Человек описание, которого напоминает злого Джокера из знаменитого фильма. Он психопат, не меньше.

Эта фраза почему-то зацепила.

Без ненависти. Без ошибок. Без эмоций.

Словно о призраке, не о человеке.

В конце отчёта раздел **«Психологический профиль»**.

Уровень интеллекта: 147

Характер: скрытый, рациональный, дисциплинированный

Эмпатия: низкая

Эмоциональная реактивность: контролируемая

Склонность к макиавеллизму: высокая

Потенциал к вербовке: минимальный

Макиавеллист.

Я усмехнулась.

Идеальное слово. Для идеального врага. Но он мне не враг. Он мое задание, которое при таком досье сложно будет пройти.

Закрывая досье, я поняла теперь у меня нет пути назад.

С этого момента Маттиа Моретти был не просто объектом операции.

Он стал моим заданием. Моим риском. Моей тенью.

А где-то глубоко внутри мелькнула мысль, которую я не осмелилась произнести даже себе:

Если я хочу узнать больше об этом человеке... мне придётся стать такой же, как он.

Это мысль ужасала, но и действовала словно доза адреналина, которую словно ввели мне внутривенно.

Кто же ты такой на самом деле Маттиа Моретти? Точно е

бизнесмен с криминальным прошлым.

Я уснула в районе трех ночи и проснулась от будильника. По ощущениям, как будто восстала из мертвых. Приняла душ, накрутилась, одела черную водолазку, кожаные штаны, ботфорты синего цвета и черное пальто. Волосы я уложила утюгом, длинные до пояса, они были моей фишкой. Внизу меня уже ждал внедорожник. Водитель, поздоровавшись, взял мой чемодан и открыл мне дверь. Внутри я поняла, что это бронированная машина, стекла были двубортные. Нифига себе, подумала я, значит, он боится за свою жизнь. В аэропорту регистрацию я прошла в vip зале, все заняло 5 минут. Частный самолет был черного цвета. Изящный. На ступеньках меня встретила стюардесса и провела внутрь. Внутри был 5 звездочный номер люкс: кожаные диваны, журнальный столик с вазой посередине, в вазе свежие цветы.

На одном из диванов сидел сам Моретти, в черной рубашке и черных штанах. В руках у него был айпад, он листал что-то. Когда я зашла, он резко встал и, улыбаясь, подошел ко мне.

Его радушное приветствие выбило меня из колеи. В первую нашу встречу он не позволил себе такой роскоши.

Этот парень не в себе, подумала я. Вчера он размахивал мечом налево и направо, как Дон Кихот, но сегодня он лыбиться во всю. С другой стороны: этому черту так идет этот черный цвет и эта белоснежная улыбка. Мои тараканы начали танцевать пасодобль. С мужчинами у меня был разговор

короткий, их почти не было в моей жизни, пару случайных встреч, и только. Поэтому я не очень хорошо интерпретирую свои ощущения.

— Добро пожаловать на мой борт, надеюсь тебе понравится шампанское, я взял на себя смелость выбрать за тебя, — он указал рукой на кулер с Дон Периньоном, после продолжил, — раздевайся и располагайся, у нас 2 часа полета, мы как раз обсудим документацию, — взглядом он указал на мои руки. Я обнимала стопку бумаг, как нечто драгоценное. Он протянул руку и снял с моего плеча сумку с ноутбуком.

Офигеть. У него кулер с шампусиком. Оставьте меня здесь, ну-у пожалуйста.

Положив стопку на стол справа от меня, я сняла пальто. Стюардесса тут же взяла его у меня и отнесла внутрь. В самолете не было никого кроме итальянца и стюардессы. Я, слегка осмотревшись, выбрала себе уютный уголок на диване и уселась, там разложив бумаги перед собой, и открыв ноутбук, посмотрела на Моретти.

— Господин Моретти, я... — не успела начать я фразу, как Моретти прервал меня.

— Можешь звать меня Маттиа, и я пригласил тебя выпить, перед обсуждением.

— Хорошо, но ни рано ли для шампанского? — улыбаясь, парировала я.

На лице итальянца появилась ухмылка, он протянул мне бокал и, подняв его вверх добавил

— За будущие победы!

Я тоже подняла бокал вслед за ним и выпила глоточек, откинувшись на спинку дивана я начала блуждать по интерьеру. Раньше я не встречала итальянцев и никогда не сталкивалась с их необычным поведением. Или это только Маттиа такой?

— Откуда ты родом Селена?

— Я из Грузии, столицы Тбилиси, — обманула я.

— Я слышал о Грузии, но не довелось побывать там, хотя я много, где бывал, надеюсь, что побываю и в твоей стране тоже.

— Да, Грузия очень прекрасна, это музей под открытым небом, — слукавила я.

Мне вспомнилось мое задание в Тбилиси, где я провела 6 месяцев. Познакомившись с активистом-протестантом, который стоял колом в горле у правительства, мне было жаль бедолагу, но я помогала спонсировать его и его банду, тогда я и познакомилась с культурой Грузии, и могла вполне выдавать себя за грузинку, которая просто выросла в России.

— Я уверена у Вас в Италии тоже превосходно, никогда не была там, но планирую в этом году.

— У нас в Италии? — ехидно и игриво повторил Маттиа, — я из Сицилии, это иная Италия. Я, скорее сицилиец, чем итальянец, хотя для внешнего мира мы одинаковые, но уверяю тебя это не так. Италия прекрасна, но Сицилия: это Божественно.

— Простите, я не знала, что эта тема, так остра для Вас!

— Все в порядке, я люблю бывать в Риме, а особенно в Неаполе, — добавил он, явно переводя тему.

— О-о-о да, я видела видео и фото, уверена наяву эти города еще более красивее, — я решила поддержать разговор.

Раздался телефонный звонок, и мы оба замолчали.

— Прости, — извинился Маттиа и ответил на звонок.

Он начал разговор на беглом итальянском, итальянский из его уст звучал более заманчиво.

Он расхаживал по комнате с рукой в кармане, по тону было, похоже, что он злиться, но итальянский такой темпераментный, что вряд ли я смогла бы понять суть. Тогда я поняла, что мне срочно нужно изучить язык, или хотя бы держать онлайн переводчик включенным.

Закончив разговор он уселся передо мной и, пронзив меня своими сатанинскими глазами, заявил:

— Давай поговорим о делах, Селена.

Резкая перемена его настроения настораживала. Я начала плавно и спокойно, показывать то, что я прочитала и отметила желтым маркером, то, что показалось мне сомнительным в контрактах которые мне передали для изучения. Ровно час мы бурно обсуждали детали, пока Маттиа резко встал с места и, не сказав ни слова удалился в глубине самолета, что было там я не знала.

Через некоторое время он появился в дверях, а за ним стюардесса, неся выдвижной столик с деликатесами. Маттиа

плюхнулся на диван напротив меня и с наслаждением наблюдал, как стюардесса накрывала на стол, макароны, закуски, салаты, мясное ассорти.

— Я очень проголодался от всех этих обсуждений и сейчас почти 12, надо перекусить

— Ага, — кивнула я, хотя мне было сложно понять этого человека.

У меня был гастрономический оргазм: оливки и мясная нарезка были созданы для настоящих небожителей. Все первосортное и свежее.

— Это все из Сицилии, я люблю, когда со мной путешествует вкусная еда, ведь не везде можно вкусно поесть, я очень требователен в этом плане.

То что он возил с собой свою еду само собой было странным.

Маттиа спокойно трапезничал, и волосы слегка падали ему на лоб, что предавало суровому лицу Маттиа нежность. Его черты были резкими, скулы очерченные, квадратный подбородок. Мужественное лицо, но пухлые губы добавляли сексуальности. Ровный нос скорее был греческим, чем итальянским. Его изюминкой были его глаза, большие зеленые глаза с густыми ресницами, он мог перепутать все у меня в голове лишь одним взглядом, который он слегка прищуривал, словно проникая мне в голову. При движении мускулы напрягались, и я заметила его бицепсы и довольно мускулистое тело. Он был высок, выше меня на две головы, а то и

больше, но я только сейчас заметила каков он. Со вчерашнего дня я была в таком напряге, что не могла ни на чем сосредоточиться кроме этих бумаг, но теперь, когда атмосфера разрядилась я увидела этого сексуального мужчину во всей красе. И сказать вам честно, зря я начала его разглядывать, ох как зря.

Мы ели полчаса, время от времени поглядывая друг на друга. Маттиа был эстетом, он смаковал каждый кусок

— То как ты ешь, пробуждает аппетит, — сказал он, кладя очередной кусок в рот.

Я всегда считала себя дикаркой в этом плане. У меня не было особых манер и я точно не могу появляться в высшем обществе. Хотя нас учили всем улочкам и я даже знаю, как пользоваться приборами для употребления улиток, я все равно остаюсь той оборванкой с улиц.

Я всегда ели с аппетитом и быстро.

Я промолчала и слегка улыбнулась.

— Недавно я нанял отличного повара, он работает в моем ресторане, из-за его стряпни мы получили мишленовскую звезду, когда будешь на Сицилии я отведу тебя туда

Я не ответила, принимая данное за вежливость, сменив тему я поблагодарила за вкусные дары Сицилии. Вряд ли я когда-нибудь буду на Сицилии в его сопровождении, если это конечно не будет моим очередным заданием.

Г

лава 6

Маттиа

Днями ранее

Аккуратно раскладываю все части пистолета Colt 1911 на столе. Я люблю разбирать оружие по частям и потом снова собирать его. Это способствует моему мысленному процессу.

— Босс? — отзывается голос рядом, и я наконец перевожу на него свой взгляд.

Я пытаюсь сфокусировать свое зрение на лице передо мной, но получается слабо.

Амадео сидел там больше часа ожидая пока я закончу с этим дерьмом. Мне нужно было абстрагироваться. Последние дни выдались довольно тяжелыми. А до недавних пор вся моя жизнь перевернулась с ног на голову. Винченцо, мать его, Гуэрра откопал меня на Миконесе, где я проживал свою молодую жизнь. Он убедил меня возглавить пустующее кресло Дона Коза Ностры. Его когда-то в свое время занимал мой двоюродный дядя Рафаэль. Сириани был один из сильнейших донов во всей истории. Сицилийцы должны воздвигнуть в честь него статую. Она процветала в годы его правления. После его смерти была кровавая война за это место. Не знаю, каким боком, Гуэрра решил, что я буду лучшим, для меня загадка.

Не хочу скромничать я вырос в мафиозной семье. Я отлично знаю, как все здесь устроено и как все это можно руководить. Но после того, как моего отца убили за преда-

тельство, которое не было основательно доказано, я клялся не иметь ничего общего с этим миром. Когда Винченцо появился на пороге моей виллы и предложил мне нечто большее чем тратить мои деньги, первым что я сделал это послал его далеко и надолго. Будучи доном Каморры он избил меня, преподавая так сказать отцовский урок. Он был старше и опытнее меня.

— Собери свои сопли в кучу и дуй за мной, — огрызнулся он, — ты тот кем я тебя вижу, и любое сопротивление лишь усложнит твою жизнь.

Тогда мной двигал лишь спортивный интерес. Я смотрел на лица тех, кто убил моего отца и ликовал. Я пошел на этот шаг из мести. Я ликовала при виде их тухлых рож, которые надеялись что стерли наше имя со страниц Коза Ностры. Моретти. Я всегда гордился тем, кем я есть. И даже моим отцом предателем. Моя мать умерла вскоре того, как отца убили. Она не смогла смириться с тем, что произошло. Она не умерла, если быть точным, она трусливо покончила жизнь самоубийством. Слава Мадонне не забрав меня с собой.

Я никогда себя не жалел. У моей семьи было достаточно денег до конца моих дней. Но быть Доном и возглавить то, что дает больше, чем эти жалкие купюры, это настоящая цель. Теперь я знаю зачем я здесь. Моя жизнь обрела хоть, что-то на подобии стабильности. Возможно сейчас я вижу хоть какой-то смысл. Я готов сделать все и даже больше, чтоб моя власть расцветала и мое имя превзошло все предыду-

щие. Я буду настырно очищать ту грязь которую связали с моей фамилией. Моретти теперь не предатели и гниль, теперь это светлое будущее Коза Ностры. Жизнь в мафии превращает тебя в бесчувственного и расчетливого. Ты живешь этой структурой, она медленно, но верно проникает тебе под кожу. Твоя фракция все за, что ты борешься. Ее процветание твоя прерогатива. Ее слава твои лавры.

После коронации я дал клятву на могиле родителей, что я буду тем, кем они буду гордиться. Хотя я и злился на Гуэрра, я безмерно благодарен этому сукину сыну. Он заменил мне старшего брата, даже отца и помог вернуться в строй. Я многое упустил за последние годы бесконечных вечеринок на греческом острове. И сейчас сидя в кабинете на втором этаже своего клуба, я слушал ежедневный отчет от Амадео. Он являлся моим маджоре или консильери, как принято называть.

— Мы можем собрать для решения этого вопроса курунты /групповое совещание/ — продолжил он, как только завладел моим вниманием.

— Не надо, — ответил я со спокойствием, которое вовсе не ощущал.

Падри, то есть старейшины нашего клана, не совсем еще воспринимали меня. Они полностью еще не осознавали моей власти. Я должен показать им, что я не только молодая кровь, которая бесполезна. Я должен показать, каким полезным я могу быть для своей клана. Какие новые пути доходов

могу раскрыть для них и вдохнуть вторую жизнь в мертвеца. Им так же не нравилась идея, что за всем этим стоял кто-то из вне, как Гуэрра и его русские друзья.. Он не имел права вмешиваться во внутренние дела клана, но он воспользовался тем что являлся полноправным опекуном Дрэго. Дрэго настоящий сын Винченцо Гуэрра, но оказалось так, что Рафаэль в свое время все завещал ему. Дрэго был еще мал для правления, а так же он должен стать наследником Каморры и он бы не смог совместить эти две должности. Гуэрра поступил мудро. Он выбрал меня, сделав своим верным союзником до конца своих дней. И даже мои дети будут обязана держать данное мною слово. Я клялся ему в перемирие и сотрудничестве. Когда Дрэго займет его место, я так же буду стоять рядом и поддерживать его. Эта схема стара, как мир. Нам нужны верные люди и соратники для продвижения вперед. Вечные войны устарели. Воюя кланы теряют людей, деньги и другие ресурсы. Это делает нас слабыми и не способными к более серьезным вопросам. Нам нужно будущее, а не объедки прошлого.

Последние месяцы я работал над разными идеями.

— Я вылетаю в Россию, — заявил я, когда мое решение было окончательным.

— В Россию? – недоумевал Амадео.

— Да, я расширю наше влияние там. Я нашел надежных людей, они помогут мне обосновать филиал нашей корпорации там, парочка нефтяных вышек для отведения внимания,

— заявил я захлопывая магазин с патронами обратно.

— Это рискованно, вряд ли старейшины одобряют, да и юристы, которых я должен был проверить совсем не шарят в нашей теме, — не унимался он.

— Мне не нужно чье либо одобрение, я вернусь с источником нового дохода, и никого не будет уже волновать, как я этого добился, — я откинулся на спинку кресла, зажигая сигару, — я лично выберу толкового юриста. Надеюсь там найдется хоть один с толковой головой и молчаливым ртом.

Правда с этим мне опять же помог Гуэрра и его связи в России. Человек, который правит там криминальным миром, полностью одобрил мой план. Естественно за свой жирный процент. ДОМ не дурак, он умеет работать с людьми и брать от них все, что они готовы отдать. Мне лишь нужно оформить законную фирму, чтоб не светить своим товаром. Прикрытием будет нефть.

Г

лава

7

Селена

Самолет приземляется. Мой страх нарастает. Ведь я в ответе за каждый документ, который Маттиа подпишет, и эта ответственность меня доведет до гроба. Я всего лишь подставной юрист. Возможно успела изучить пару глав законодательства, но не более. Вся проделанная мной работа была сделана из штаб квартиры, и я вряд ли смогу играть в юри-

ста в реальных переговорах. Это всегда русская рулетка, не знаешь куда завернет очередное обсуждение.

На посадочной площадке стояли три внедорожника лексус GX, при выходе из самолета возле двери выросли те самые головорезы, которые сопровождали Маттиа в конференс зале, где они были во время всего полета? Хотя я же не видела весь самолет. Ну и ладно, неважно. Надо сосредоточиться на деле.

Когда я прошла в туалет, включила свой связной телефон. Сообщений не было.

Один из охраны помог мне забраться в довольно высокий джип, хотя он был неестественно завышен, как моя малышка. А-х-х, как я резко соскучилась по Альфу и своему G-вагену, наша тройца, против всего мира. Машина плавно тронулась унося нас. В машине я была одна. Маттиа возможно сел в другую машину.

Омск. 12:00

Город был очень даже ничего. Из окна виднелись высотки и 5этажки в советском стиле. Я не была никогда в этом городе.

— Мы сейчас в отель, сейчас 13:00, в 15:00 прошу быть в холле, у нас встреча в 16:00.

Сухо оповестил меня Маттиа, когда я вышла из машины и окинула взглядом здание отеля, где мы остановились.

— Да, — так же сухо ответила я.

Отель Шато, не смотря на свои 4 звезды, он был красиво

обустроен, и выглядел на все 5.

Моя комната была класса люкс, что меня не хило удивило, я не знала что сицилиец так щедр, но пока не об этом. Пора в душ и переодеться, уже в душе я выбрала себе наряд на этот день: платье футляр полностью черного цвета, с длинными сапогами до колена в тон, и пальто. Волосы я решила собрать в небрежный пучок, оставив по сторонам пряди, которые очень подходят к моей челке. Ровно в 15:00 я была в холле, держа в руках сумку с ноутбуком, и маленькую сумку, которую я накинула через плечо, я прихватила файв-севен, без него никак.

Почувствовала дыхание рядом с ухом, я резко застыла на месте.

— Смена прически и имиджа, Сеньорита Селена, — прошептал голос.

Мои плечи опустились и я резко обернулась. Маттиа был в черном костюме с темно-синей рубашкой, сверху пальто в тон. Подняв глаза я увидела насколько он высок, мне пришлось склонить голову назад, чтоб взглянуть в глаза этому громиле. Он стоял близко, слишком, непозволительно, близко. Отхожу на шаг.

— Да, как сказал мой временный босс у нас встреча в 16:00, и по этому я должна выглядеть соответствующе, — парировала я, слегка улыбаясь.

— Временный босс, — повторил Маттиа и это его рассмешило, — идем Селена, — слегка подталкивая меня к выходу.

ду, кладя руку мне на спину, добавил он.

Встреча была в офисе, офис помогал желающим найти выгодные вышки в Алтайском крае и не только, оснащал сотрудниками, но плата была довольно велика за такие маленькие услуги. Хотя смотря для кого, может для Маттиа это была цена за одну пару обуви, потому что, увидев цену он даже бровью не пошевелил, передав документ мне, он попросил меня изучить его, взяв перерыв на час, мы вышли из офиса и пошагали в ближайшее кафе.

Обстановка была модной, современной, к нам подошла пышногрудая шатенка широко улыбаясь моему спутнику она показала на vip ложи. А-х да vip и только vip. С Маттиа Моретти это обрело новый смысл.

Охрана осталась снаружи, хотя везде она ходила за Маттиа по пятам, было странным пить кофе без них.

Усевшись, мы сделали заказ, я была очень сыта, поэтому я заказала Американо и мороженное, выбор Маттиа пал на эспрессо, но он заказал 2.

— Мы кого-то ждем, — спросила я тихим тоном, откашлявшись слегка.

— Да, моего помощника и младшего брата, — пронзил он меня ледяным взглядом.

Я принялась читать договор. Порой его сухость ввергала в неловкость. В принципе по стандарту ничем этот договор не отличался от других подобных, не считая завышенные цены.

— Buon giorno, — слышалось рядом с нами.

Повернув голову на лево я увидела прекрасного итальянца, того же роста что и Маттиа. Моретти встал обняв и поцеловав присоединившего к нам итальянца. Пухлые губы, и пронзительные зеленые глаза похоже были семейной чертой Моретти.

— Добрый день, — ответила я с вежливой улыбкой.

— Селена знакомься это мой младший брат Амадео, — представил нас Маттиа.

— Рад знакомству, — беря мою руку в свою, сказал Амадео, — ты еще красивее, чем я себе представлял.

Я опустила глаза в свои документы. Маттиа и Амадео начали, что то обсуждать на итальянском, довольно бодро, и я слышала слово ДОН, я подумала это, какое то итальянское слово, но когда Амадео в конце добавил дон Маттиа, я поневоле посмотрела на Маттиа, тот уловив мой взгляд спросил:

— Что-то не так?

— Все хорошо, я закончила с документом все в порядке, вы можете его подписать, хотя можете настоять на снижении цены или добавления пункта о возврате средств в случаи предоставления неполноценных услуг.

— Отлично, тогда можем идти, — бросив пару фраз брату мы двинулись в сторону офиса.

Амадео остался сидя.

Я даже не успела почитать договор после слова ДОН. Но я возможно плохо расслышала или не так услышала. Я никогда не сомневалась в своих профессиональных способностях, но

рядом с Маттиа начинаю.

Подписав контракты, они добавили, что будет правильно, чтоб Маттиа отправился с ними на Север и сам увидел места вышек и работников. Они готовы выехать хоть завтра, чтоб полностью осуществить предоставление услуг. Маттиа не колеблясь, согласился. Я вот я заколебалась и это не скрылось из виду.

Я не взяла с собой уggi, дутик и всякую сибирскую хрень, мне сказали несколько Российских городов, но никто не говорил о крае света. Я впала в легкий мандраж, такого поворота я не ждала, и как я собираюсь разгуливать в снегу в пальто? Убейте меня уже кто-нибудь.

Может попросить часик и найти тут местный магазин и закупится по быстрому. Но я не могу по быстрому. Одежда и чувство стиля единственная радость в моей жизни, я не могу одеть то, что первым попадет под руку и ходить все время в этом. Да-да обзывайте меня, как хотите, но это единственный каприз в моей жизни.

Попрощавшись, мы вышли из офиса где, облокотившись на внедорожник, стоял Амадео и курил. Выглядел он сексуально, так же как и его брат, я заметила такое же кольцо на безымянном пальце Амадео. Итальянцы красивые и это у них не отнять, они умеют произвести впечатление.

Мы сели по машинам, и Маттиа на этот раз сел со мной. Амадео сел спереди и повернувшись к нам, он спросил направление на русском языке, как нестранно он заговорил на

русском. И звучал довольно уверенно.

— В торговый центр, — лениво произнес Маттиа.

По дороге они обсуждали встречу, Маттиа объяснял ситуацию брату на доступном мне языке и изредка вовлекал меня в разговор. Машина припарковалась перед входом огромного ТЦ ТТС мега Омск.

— У вас тут встреча? — спросила я, отрываясь от мыслей, которые витали у меня в голове.

— Нет, у нас шоппинг, я совсем не планировал ходить по снегу, и уверен ты тоже.

Сказать, что я в шоке ничего не сказать. У Маттиа очень сильное чувство понимания, он додумался и даже решил, как все устроить, такой расклад мне по душе, а то я целую дорогу мучилась, как же отпросится на час.

ТЦ был большим в нем было 180 магазинов. Ну и конечно Моретти предпочитают только люксовые бренды. Заходя из магазина в магазин я ходила рядом с полками, как ко мне подошел Маттиа, в руках у него была шуба из соболей, она стоила, как 5 моих зарплат. Темно-коричневая модель с капюшоном, русский соболь, это мечта любой девушки, которая живет в России, да и не только в России.

— Она шикарна, но я не могу ее себе позволить, — заявила я, кривясь и трогая этот божественный мех.

Может мне и выдали карточку для всяких нужд, но эту покупку я не смогу обосновать в штаб-квартире.

— А я и не спрашиваю, размер вроде бы твой, я ее уже ку-

пил, считай это компенсацией за изменившиеся планы, вот только с сапогами не могу определиться 37 или 38, поможешь мне, примерив парочку которые я отобрал.

— Ты, Вы... не обязан этого делать, я могу себе позволить купить теплую куртку и сапоги, — сказала я, все еще находясь в прострации.

— Я. Не. Спрашива, — ледяные зеленые глаза впились в меня чуть ли не разорвав на части.

— Ладно, — покорно последовала я за ним.

Раньше мне никто ничего не покупал, мне было очень некомфортно, со стороны я выглядела как избалованная подруга олигарха, которому не жаль потратиться на свою девушку, а взамен получить вечером отменный минет.

Мой первый и такой дорогой подарок от Моретти не давал мне покоя, хотя в нем я чувствовала себя королевой.

Выбрав меховые сапоги из натуральной кожи от Паоло Конте, мы двинулись за мужской одеждой. Маттиа и Амадео вели себя, как модные мальчишки, которые раскупали все на своем пути, они заходили в примерку выходя и демонстрируя себя, а я была судьей, оценивая их модный лук, это было забавно, не считая того, что за нами по пятам ходят два буйвола гиганта.

Такие итальянцы мне однозначно нравятся. И такой Маттиа более сносный, чем тот что командует всеми.

Было уже в пределах 21:00, и Амадео заявил, что он очень голоден, и готов есть бургеры, Маттиа слегка поморщился,

но согласился, поскольку тоже был голоден

— Может, съездим в ресторан русской кухни, — негодовал он, осматривая фуд зону.

— Нет пока мы доберемся до ресторана я откушу руку Роберто, — указывая на руку охранника, огрызнулся Амадео.

Я засмеялась, мой смех был заразительным, и мужчины последовали за мной, наш смех заполнил все пространство, со стороны мы выглядели, как 3 обкуренных психа с кучей дорогих пакетов и двумя головорезами. Мыльная опера отдыхает.

Заказав бургеры, картошку фри, луковые кольца, нагеттсы и прочую жирную дрянь, уселись и начали пожирать.

— У меня будет углеводная кома, — заявила я, глотая очередной кусок.

— Я буду лежать на соседней койке, — смеясь, добавил Амадео, — похоже мы из одного класса, — пнув меня локтем заявил он.

— Ага, а я буду таскать вам здоровую пищу, брокколи, морковь и прочее до вашей выписки, — поднимая бургер в жест тоста заключил Маттиа.

Мы веселились, шутили и устроили бои картошкой фри, пока Маттиа держась за последние остатки разума не призвал нас к порядку. ТЦ уже закрывался, и мы сели в машину, по дороге мы проезжали мимо парка, заметив мороженное. Я тихим стоном уткнулась в стекло, машина остановилась. Маттиа велел всем выйти и двигаться в сторону прилавка с

морожен ным, я так обрадовалась, что выходя из машины, зацепилась ногой за ступеньку и упала прямо на Маттиа, который открывал мне дверь. Упав к нему в объятия я сильнее учуяла его аромат, нет, это не был парфюм, хотя дорогущий парфюм весь день щекотал мои ноздри: это был запах кожи, горячей, сексуальный запах в миг вскружил мне голову. У меня не было секса больше 2 лет, мать его, 2 лет. Аромат был настолько резок, что внизу живота у меня что-то сжалось, конечно, это было желание, инстинкт, который проснулся после длительного сна, совсем не вовремя Агент 5551.

— Ты не ушиблась, — вырвал меня из раздумий голос Маттиа.

— Простите, то есть прости, со мной все хорошо, идем за мороженым.

Я быстро собрала себя в кучу.

Заказав мороженное мы решили пройтись. Город кипел, молодёжь в модных одеяниях, девушки красавицы, парни симпатяги. Я не знала сама, откуда я родом, какой нации. Но считала себя русской. Мне нравился русский народ, их легкое отношение к жизни.

Увлекаясь мороженым я не заметила, как Амадео уже мутит с одной из них, отдалившись от нас. Они облизывали мороженное и ворковали, как голубки. Неплохо господин сердCEED. За 5 минут успеть завербовать это уже левл ловеласа.

— Разве он не женат, — спросила я, поворачиваясь к Мат-

тия, который облизывал свое мороженное не смотря на холод, мороженное было как никогда к стати

— С чего ты взяла? — удивленно спросил Маттиа и поднял руку вытирая остаток мороженного с уголка моих губ.

— Ой, у тебя осталась салфетка, дай мне одну, ну, — вытирая рот, не обращая внимание на его пристальный взгляд, — кольцо, у тебя оно тоже есть, на безымянном пальце.

Ранее я заметила у обоих братьев кольца. В нашей стране такие признак замужества, хотя их кольца отличались от обычных обручальных. Но я все таки хотела узнать о них побольше.

— А это, — показывая кольцо, продолжил Маттиа, — это символ семьи, из которой мы родом, мы Моретти, и все кто носит это кольцо являются членами семьи Моретти, а это значит, что никто не может причинить этому человеку вреда без нашего добра и согласия, и будут держаться от него подальше по крайней мере на территории Италии и Сицилии.

— Символ семьи, — повторила я не до конца догоняя, — а у вас большая семья?

— Если считать кузенов и кузин то да, большая, но родной только Амадео, и наша сестра Сандра, — она и Амадео близнецы.

— Круто, значит она красавица

— Ты считаешь моего брата красавцем?

— Не только его, — я подмигнула и двинулась вперед.

Мы пошагали в сторону машины, оставив Амадео в пле-

ну прекрасной славянки. До отеля мы доехали быстро, по дороге Маттиа говорил по телефону по итальянский. Выходя из машины я пожелала спокойной ночи, Маттиа ответил кивком. Зайдя в комнату, я сбросила с себя сапоги, пальто, платье и вдруг в дверь постучались. Впопыхах ища халат я забыла снять черные колготки. В дверях стоял Маттиа.

— Я не успел пожелать тебе спокойной ночи и принес твои пакеты, — он выглядел уверенным и спокойным.

— А, спасибо, спокойной ночи, — на этом я взяла пакеты и закрыла дверь прямо перед его носом.

Пакетов было явно много, свитшоты, джинсы, свитера, сапоги, угли, кроссовки, шуба, дутая куртка, когда он успел это все купить. Я помнила мы брали только шубу и сапоги. Надо ли мне позвонить и поблагодарить, или это лишнее? Ладно скажу завтра, и к стати, он не сказал на счет завтра во сколько мы выдвигаемся, ладно все таки стоит позвонить. Первый гудок, и я грумко выдыхаю, 4 гудка и «Пронто» на том конце телефона.

— М-м-м, это я, хотела поблагодарить за все покупки, но это слишком, и спросить на счет завтра, когда мне быть готовой?

— Рад, что тебе понравилось. В 11:00. Парни завезут тебе чемодан, чтоб вместить это все, к 12 будь готова, в 13:00 мы вылетаем.

— Хорошо, спасибо, — положив трубку я взяла кнопочный телефон и осведомила о незапланированной поездке.

Через минуту пришло подтверждение.

Телефон зазвонил.

Я знала, что этот звонок не предвещает ничего хорошего.

Они никогда не звонят мне просто так.

Глава 8

Селене

— В 23:00 в Клубе “Островок” нужна твоя помощь, оденься, как можно вызывающе, мажорики кайфуют, у одного из них в подвале держат дочь прокурора, надо надавить, пусть распорядится отпустить ее, Агент 3344 свяжется для дальнейших указаний.

Знакомый голос на том конце телефона звучал немного скучающим. Словно очередное оповещение или вещание завтрашней погоды. В нашем деле все становится очень пресным. Со временем. Не сразу.

Девушка, скорее женщина, которая звонила мне на этот телефона была словно робот, ни привет, ни ответ. Мерзкая типша. Видела я ее пару раз выходящей из кабинета моего наставника, размер груди чистая восьмерка. Так я ее мысленно называла, поскольку у нее были необыкновенно большие груди.

С годами все, как то теряет вкус и цвет. Мне осточертело иметь дело с богатыми папенькими сынками. Они хотят лишь одного нюхать дрянь, пить дрянь и пользоваться дрянью.

Моральные принципы вообще пустой звон для них. Для и многих уже в прогнившем обществе. Моральные устои давно устарели и на смену к ним не приходят новые. Люди живут,

как звери.

Агент 3344 девушка, которая окончила нашу академию раньше меня, была настоящим профи в своем деле. Беспощадная, ее лицо так и кричало «Я СТЕРВА ПЕРВОГО КАЛИБРА», но напарников нам не предлагали выбирать, я лишь присоединюсь к ней в клубе, а дальше по ситуации.

Переодеваюсь и аккуратно вылезаю из моей комнаты, молясь не встретить охрану Маттиа.

Клуб Остров, полночь

Поскольку я знала, что моего дружка файв-севен туда не пропустят, я, дойдя до клуба, оставила его за мусорным баком. Для достоверности я прикрепила его куском скотча.

У входа меня встретила Агент 3344. Она была ослепительна, как чистокровная шлюха, которую позвала на тусу мажоров с подружкой развратницей. Я была не любительница таких заведений, но музон был статным, укачивал как-надо. Заходим внутрь привлекая всеобщее внимание. Для таких случаев макияж жалеть нельзя. Вырезы глубже, юбки короче.

Мы подошли к столику, где сидели уже полупьяные молодые люди. Их было четверо, наша цель была с распахнутой рубашкой черноглазый парень, от него так и веяло похотью. А он не плох собой.

— Намечается тройничок, — выпалил он, увидев меня.

Я улыбнулась самой похотливой улыбкой, что была у меня в репертуаре, и села ему прямо на пах, быка надо брать за

рога.

— А может, не будем тянуть и приступим, — прошептала я ему на ухо, и слегка облизала.

Противно. Он был потный. Соленый. Да еще и надушенный так, что кожа была с привкусом кислинки.

У него затвердело в штанах, и я почувствовала его член у себя под попой. Клиент готов. Я взяла сигарету и закурила ее.

— Блядь, чувак, почему тебе всегда достаются самые крутые телки, — его дружок ударил его по плечу, захлебываясь собственной слюной.

Телки? Серьезно? Куда я попала. Отправьте меня убивать. Так будет интересней для моей бедной психики.

Вечер продолжался очень томно, мне было очень скучно. Я давно пересела рядом на диван, боясь что буду изнасилована прямо здесь. Юношеские гормоны дело беспредельное. Агент 3344 вела незначительные беседы, глупо хлопая глазами. Оппонент никак не хотел покидать клуб, и мы все время тянули резину. Понимая, что уже почти светает, а у меня вылет утром, я взяла все в свои руки.

— Мне скучно, — закидываю вишню в рот, и начинаю вертеть ее внутри.

— Киска, — стонет он.

— Ты обещал нам, — бросаю жаркий взгляд на Агента 3344, — незабываемый трах, пупсик, а не жалкое времяпровождение в тухлом клубе. Но, — закусываю указательный

палец, делая вид что раздумываю свои слова, — если у тебя проблемы мужского плана, так и скажи.

Собравшиеся гиены в виде людей разрезаются диким смехом, а парень краснеет как помидор. Я вижу, что задела его за живое. Я иду ва-банк. Либо он решит доказать обратное, либо вышвырнет меня из клуба. Ставлю 10 баксов на первое и молюсь своим несуществующим Богам.

Буквально пару минут и мы уже выдвигаемся из этого мракобесия. За нами шел один охранник, за рулём оказался еще один.

— Я сейчас, выброшу сигарету в урну, — крикнула я, подбежав к мусорному баку и быстро сунула пистолет в клатч.

Я и агент 3344 уселись по обе стороны этого гада, и начали вести себя, как бесстыжие и конченные дряни.

— Давай прямо в машине, обожаю экстрим, у-у-х-х-у-у, — пританцовывая выкрикнула Агент 3344.

Ее ручки активно шарили на бедрах паренька. Охрана старалась смотреть вперед, но я замечала взгляд водителя из зеркала.

— Не люблю зрителей, — полушепотом прохрипела я ему в шею.

Машина выехала на безлюдную дорогу, по обе стороны деревья. Паренек, который хотел показаться мужчиной, попал в капкан. Он приказал головорезам припарковаться и выйти из машины оставив нас. Как только они отошли на безопасную дистанцию я достала из клатча файв-севен и су-

нув дуло ему в рот процедила сквозь зубы. На это ушло всего 3 секунды.

— Проедемся до дома, опусти окно и скажи этим, что дальше мы поедем без них.

Сукин сын был таким же, как и все они, трусливым псом. Он выполнил, все. Агент 3344 сев за руль подъехала к дому, где в подвале держали девушку. Охрана подбежала к машине, и парень, имея мой ствол у себя на члене, последовал нашим приказам.

— Вели своим, чтоб освободили девушку и пусть она без сопровождения сядет в машину.

Я была зла, до предела, выстрелить в такого, как он было одним удовольствием.

Агент 3344 открыла дверь пассажирского сиденья, и к нам присоединилась девушка, которая выглядела как бездомная собака. Ее явно держали голодной.

— А теперь прикажи им не ехать за нами или твоя пустая башка размажется в этом салоне, — дерзко выругалась я, теряя всякое терпение.

Вид девушки разозлил меня не на шутку.

Девушка вскочила от услышанного, она не совсем понимала, что происходит. Сидела на переднем сиденье и дрожала, как осенний лист от сильного ветра. Она явно ничего не понимала, и уже перестала верить в положительный исход для себя.

Агент 3344 умело выруливала по пустынным дорогам, на

большой скорости, стараясь удалиться как можно дальше, если эти тупорезы все таки спохватятся.

Проехав довольно далеко, мы отобрали телефон и деньги паренька, ну и штаны на всякий пожарный, выпустили его из машины.

— Я бы пустила пулю, только жаль, такого приказа не было, — с огромным сожалением заметила, я собирая его вещи.

— Кто вы вашу мать? — заскулил он, брызгаясь соплями.

— Твоя Кара, — усмехнулась Агент 3344.

После мы отъехали на несколько километров, бросили машину и пересели в машину Агента 3344, там где она специально спрятала ее.

Все прошло на удивление гладко, она высадила меня в недалеком месте от отеля, а сама поехала отдавать девушку.

Ночь выдалась тяжелой, я еле добралась до своего номера, почти бесшумно, пытаясь не попасться на глаза Моретти.

Глава 9

Селена

10:00, просыпаться без будильника счастье. Но я спала все 4 часа.

В 12:00 я уже была готова: распушенные волосы локоны, солнцезащитные очки, шубу я держала в руках, свитшот и джинсы, и новые сапоги. Вызвав лифт я переписывалась с Агентом3344, которая осведомила меня, что операция прошла с успехом. Двери лифта открылись, подняв глаза я увидела Маттия, который спускался из президентского люкса. На нем черная водолазка, пиджак и джинсы, образ дополняли ботинки, в руках он держал свою новую зимнюю куртку, и как обычно говорил по телефону. Увидев меня он широко улыбнулся, я кивнула и зашла внутрь. До аэропорта он говорил по телефону, как всегда, на непонятном мне языке. По интонации мне казалось, что иногда он злился. Поднявшись на борт, я встретила весело попивавшего шампанское Амадео.

Стараясь не зевать каждую минуту, я занимаю первое попавшее свободное место.

— Buonigiorno, как спалось, — спросил он бодро.

— И тебе того же, хорошо, но вижу тебе лучше, — кольнула я по-дружески, имея ввиду вчерашние интрижки.

— Да, если честно, девочка огонь, вообще я люблю славя-

нок, они знают что нужно мужчине, — поделился знаниями Амадео.

Взяв свой бокал, который преподнесла мне стюардесса, я облокотилась на кресло. Маттии не было видно, осмотрев по сторонам, я уткнулась в иллюминатор.

— У него много дел, он сейчас работает в соседней комнате, пресс-конференция по видео вызову, — уловив мой взгляд, объяснил Младший.

Мысленно я начала называть Амадео младшим.

— Ясно, я просто хотела спросить если ли что-то для меня, — отклонилась я.

Интуитивно я искала Маттия, потому что он является моей целью. И ничего более.

Скоротать время я решила за работой, открыв ноут, я начала работать над шаблонами договоров разных форматов на все случаи переговоров. Разбиралась я в этом плохо, но делала умный вид. Потом мы пообедали с Амадео, все как всегда было вкусно.

— Тяжело, наверное, каждый раз брать еду с собой, — добавила я, наматывая спагетти на вилку.

— Когда это твоя ферма, твои деревья, твои грузоперевозочные машины, твои фабрики, твои самолеты и твой личный персонал, то нет, не так уж и сложно.

— Я не знала что у семьи так много всего, я знала про Холдинг сети ресторанов, отелей и теперь нефтяной бизнес, исходя из документов, — отличный способ покопаться в се-

мье Моретти, это разговорить Младшего.

— Да, Маттиа ненасытный. Он больной на голову трудяга, поэтому место Дона после Сириани занял он. Вот мне нравится жить свободно, — охотно делился информацией Амадео, даже не догадываясь, что раскрывает многое о чем я даже не подозревала, — быть главой семьи огромная ответственность, да я хочу помочь семье и буду помогать, но я ценю свою свободу. И считаю, что надо отдыхать, ну хоть иногда, о чем явно не в курсе мой брат.

— Дон? — вырвалось у меня, прежде чем я обдумала все сказанное.

— Да, Дон Моретти, один из величайших людей на Сицилии ну и на материке Италии, если не считать Гуэрра. Семья Моретти оставила свой след в истории Сицилийской мафии, — с гордостью заявил младший, — и когда Сандру выдадут замуж за сына дона Хулио, за слащавого Бруно, тогда Моретти станут номер один на острове.

Так. Нить разговора старательно уплывала от меня, но я старалась держать себя в узде.

— Выдадут замуж? А как же свобода выбора и все такое, ведь девушка в праве выбирать себе партнера сама, на дворе 21 век, — меня не особо волновала девушка по имени Сандра, но я поддерживала разговор.

— Селена, пойми, мы не русские, мы сицилицы, у нас есть обычаи и традиции, которым больше 2000 лет, мы должны строго соблюдать их, для укрепления семьи и дальнейшего

продвижения и развития

— Для вас тоже выбирают невесту?

Звонкий смех Амадео наполнил все пространство.

— Мне уж точно нет, узнаешь меня поближе поймешь, я не имею ничего общего с этими традициями, моя жена будет моей любимой, и выбирать ее буду только я, — хлопнул он по столу.

— А кто такая Сандра? — скорее для галочки спросила я.

— Что за шум Амадео, я же сказал я работаю, — из комнаты вышел Маттиа и он был зол, — мы приземляемся, — рывкнул он, и снова удалился.

— Сегодня он не в духе, — безразлично пожимая плечами заметил Амадео, забывая ответить на мой вопрос.

Глава 10

Сургут. 17:04

-40 не меньше. Предупреждать надо, что все так хреново, думала я, садясь в машину. Маттиа сел рядом, Амадео сел во второй внедорожник с ребятами из компании, которые уже ждали нас на ипподроме с красными щеками и носами. Внедорожники были снабжены специальными шинами. Вот это классно, на такой зверюге на ледниках Байкала можно подрифтить.

— О чем думаешь, Селена? — вернул меня в реальность голос Маттии.

Порой он звучал так умиротворенно, что мне хотелось слушать его целую вечность.

Озвучив свои мысли я наблюдала за его реакцией, сначала он нахмурил лоб, потом подумал чуток и заключил:

— Попробуем!

— Серьезно? — чуть ли не визжа спросила я, экстрим всегда не снижался у меня в крови, без него я не могла прожить и дня, это была моя доза, я как конченный нарик получала кайф от любого экстрима.

— Угу, а теперь сосредотачиваемся на деле, и ищем ту самую землю, которая станет стартом всего этого, — поднимая палец, вверх заключил он.

Я на радостях лишь кивнула, не представляя даже какой

тяжкий день нас ожидал.

Весь день прошел в разъездах от одного места к другому, рассчитывая все плюсы и минусы, местность и т.д. Лютый холод, заснеженные места, по которым мы проезжали на снегоходах и даже шли пешком. День выдался реально тяжелым плюс этот мороз, который отрывает на фиг все части тела, был особо жесток с сицилийцами, которые не привыкли к такому. Даже теплая шуба не могла уберечь от такого дубака, что творился на улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.